

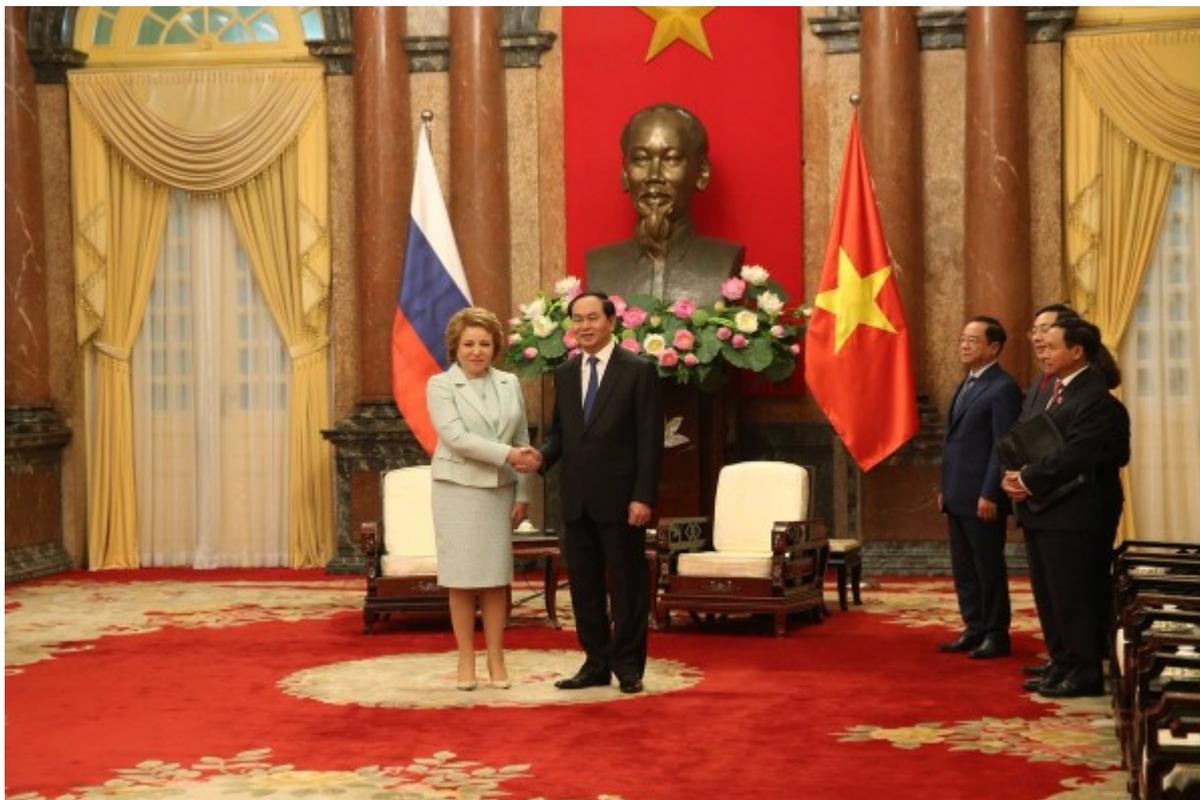
Делегация Контрольного управления Правительства Вьетнама неожиданно-негаданно оказалась на днях в Республике Татарстан. Высоких гостей ждала довольно необычная для иностранных делегаций программа. Сначала они встретились с главой Аппарата Президента РТ Асгатом Сафаровым, затем посетили счетную палату региона и даже прокуратуру республики. Эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ рассуждают о точках соприкосновения Татарстана и Вьетнама.

Немудрено, что, пожалуй, первой ассоциацией, возникающей у большинства жителей республики при звуках слова «Вьетнам», до сих пор оказывается Вьетнамский рынок и перипетии, с которыми сталкивалась его бывшая владелица мадам Кой – слишком прочно эти события засели в головах татарстанцев. Однако, это дела минувших лет – **Дао Тхи Кой** не ведет бизнес в регионе уже три года. Что же сулит нам всем современное взаимодействие Татарстана и Вьетнама и зачем сегодня Вьетнаму Татарстан, да и Россия в целом?

Прежде всего, стоит вспомнить о том, что Татарстан нередко улавливает общероссийские тенденции и умело использует государственную повестку дня в своих интересах. Бывает и наоборот – республика становится пилотным регионом, в котором происходит проверка целесообразности новых правительственных решений, и затем уже в случае успеха опыт распространяется на другие регионы.

Так, вероятно, будет и на этот раз. С конца 2016 года стало понятно, что Вьетнам избрал усиленный курс на сближение с Россией – первые предметные переговоры глав государств состоялись в ноябре. Подтверждение такого рода намерений произошло в феврале года текущего – тогда спикеру Совета Федерации РФ Валентине Матвиенко в ходе ее визита во Вьетнам об этом прямо заявили президент страны Чан Дай Куанг, председатель Национального собрания Нгуен Тхи Ким Нган и премьер-министр Нгуен Суан Фук. Вьетнамские лидеры делали, в частности, акцент на том, что необходимо приложить все усилия для того, чтобы уже к 2020 году товарооборот Ханоя и Москвы

увеличился с нынешних \$4 млрд до \$10 млрд., что и было, к слову, согласовано высшим руководством в ходе первых переговоров.

Последующее развитие событий было стремительным – уже 29 мая Евразийский экономический союз и Вьетнам заключили соглашение о зоне свободной торговли. А спустя всего месяц – 28 июня – в Москву с первым официальным визитом прилетал президент Социалистической Республики Вьетнам. Переговоры лидеров государств в этот раз были крайне интенсивными – удалось согласовать более 20 крупных совместных инвестпрограмм на сумму около \$10 млрд, в том числе и планы по инвестированию средств российско-вьетнамского фонда в несырьевые проекты, в первую очередь в фармакологию и сельское хозяйство. Также были подписаны документы о сотрудничестве в атомной, космической и научной сферах и соглашение об обмене информацией, связанной с отмыванием денег и финансированием терроризма. Затронут был и вопрос принятия Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море – главы государств выступили за скорейшее его принятие. Итак, налаживание сотрудничества вроде бы идет полным ходом. Однако насколько вьетнамцы готовы простить нам разрыв связей в 90-е

годы и воспринимается ли Россия сегодня Вьетнамом как действительно надежный и нужный партнер?

*«В 90-е годы после развала Советского Союза мы довольно некрасиво и резко ушли из Вьетнама, забросив все наши совместные наработки, оставив Вьетнам без важнейшего для него стратегического партнера. Это отразилось на восприятии россиян вьетнамцами. Молодое поколение вьетнамцев очень прагматично смотрит на вещи. Не стоит забывать и о том, что они живут по всему миру. Их всего 120 млн, 30 из которых «разбросано» по разным странам. Это, безусловно, отражается на мировосприятии и мировоззрениях нации, – подчеркнул директор «Центра международного парламентаризма» КФУ, член международной межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству со странами Азии и Африки **Павел Егорушкин**. – Однако старшее поколение нам по-прежнему благоволит, а именно оно сейчас находится у руля государства. И эту уже уходящую волну теплого отношения к России нужно ловить прямо сейчас, иначе, спустя совсем короткий промежуток времени, будет поздно».*

Вьетнам относится к числу динамично развивающихся стран, замечает эксперт. По его словам, темпы роста экономики Вьетнама не уступают сегодня темпам роста экономики Китая. Это очень заметно по тому, как стремительно меняется ситуация внутри страны – строятся, к примеру, огромные комплексы по производству молочной продукции, тогда как всего несколько лет назад в стране в принципе не продавалось молоко в магазинах, его можно было приобрести только в аптеках. Городская инфраструктура, пока еще не столь востребованная самими гражданами, растет столь же стремительно, готовясь к будущим рывкам в развитии. Частных примеров, впрочем, можно привести массу, отмечает специалист по странам Азии и Африки. Нужно также помнить и о том, что потенциал у государства огромен и в плане наличия полезных ископаемых – сегодня Вьетнам освоил лишь около 60% своей площади. Все это означает, что возможность выхода на рынок этой страны, возможность

трансляции своих технологий во Вьетнам, возможность инвестирования в экономику государства очень привлекательны для многих и многих стран мира, прежде всего, разумеется, западных. И если Россия сейчас не предпримет решительных шагов, Вьетнам окажется полностью во власти Запада.

Согласен с логикой сегодняшних действий руководства нашей страны и рассуждениями коллеги и доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения **Роман Пеньковцев**, отмечающий, что юго-восточная Азия традиционно находится под влиянием США и Запада в целом. *«Нужно отметить, что приведение Вьетнама к его современному виду – это во многом заслуга нашего государства, заслуга СССР, вложившего в свое время в эту страну очень многое. Понятно, что для нас это было, да и является сегодня стратегически важным направлением. Ведь то влияние, которое имел СССР в свое время на этот регион мира, а теперь имеет Россия, во многом транслировалось именно через Вьетнам. Взаимосвязи с этим государством для нас важны еще и потому, что Вьетнам находится в группе так называемых «азиатских тигров» – стран с динамично развивающимися экономиками, где сосредоточены финансы, рабочая сила и в целом потенциал для дальнейшего развития. Если мы потеряем связи с Вьетнамом, то потеряем все эти составляющие,*

важные, в том числе, и для нашего развития», – поясняет эксперт.

Надо сказать, находясь среди такого рода стран Вьетнам испытывает большой соблазн пойти по их пути, то есть по капиталистическому варианту развития. На сегодняшний день мы уже можем наблюдать первые попытки свернуть с привычного экономико-политического курса. Однако пока это лишь одиночные шаги. Если же Вьетнам закрепит в своей политике новый курс развития, то влияние России будет значительно ослаблено, замечает доцент. По факту уже сейчас страна сочетает в своем развитии лучшее из мира социалистического и лучшее из мира капиталистического, утверждает и **Павел Егорушкин**. При этом не стоит рассматривать Вьетнам абсолютно в отрыве от своего региона – налаживая взаимодействие с этим государством, мы параллельно можем проникать в такие страны, как, например, Лаос, Камбоджа, замечает эксперт.

Что касается интересов самого Вьетнама, если смотреть через призму истории, Советский Союз был единственным государством того же социалистического толка, на которое Вьетнам мог опереться, от которого мог ждать поддержки в рамках выбранного политического курса. А вслед за политикой подтягивалась уже и экономика. Сегодняшняя же заинтересованность Вьетнама в России основана именно на нашем совместном прошлом. В современности же государства пока еще присматриваются друг к другу.

А что же Татарстан? Наш регион, как известно и как было уже упомянуто, в стороне никогда не остается. И хотя прошедший визит пока не принес никаких значимых результатов в виде договоров или соглашений о сотрудничестве, первые уверенные шаги на направлении активизации сотрудничества сделаны. Да по факту они и не первые.

Вузы и предприятия республики последние пару лет уже участвуют в ряде стартовавших совместных российско-вьетнамских проектов по добыче и переработке нефти, строительству «Росатомом» АЭС во Вьетнаме. Кроме того, ведется сотрудничество в области

нефтехимии, биотехнологий и сельского хозяйства, проводится внедрение энергоэффективных технологий, технологий переработки и утилизации твердых бытовых отходов и сточных вод.

*«Нужно помнить и, к примеру о том, что Казанский вертолетный завод поставляет производимую им технику во Вьетнам уже более 50 лет, – обращает внимание **Альфия Аликберова**. – И на этот раз представители делегации Вьетнама интересовались вертолетами «МИ» и «Ансат», следовательно, партнерство по этой линии продолжает развиваться. Что касается нефтегазовых технологий, нефтепереработки и разработки катализаторов, проведение совместных исследований в данной области всегда на повестке дня».*

Также подписаны договоры о создании ряда совместных образовательных центров с различными вузами Вьетнама. Так, например, в прошлом году были оформлены договоренности о том, при участии Казанского государственного энергетического университета, а именно при участии его индустриального партнера – компании «Махим» – на базе Ханойского электроэнергетического университета будет открыт Центр

инжиниринга в области энергетики, нефтедобычи, нефтепромысловой химии, нефтехимии и водоподготовки.

В целом по образовательной линии идет планомерное развитие сотрудничества. *«Количество студентов из Вьетнама, обучающихся в различных вузах Татарстана, традиционно велико, сотрудничество в этой сфере осуществляется, в том числе, и по гослинии. Вьетнамские абитуриенты интересуются химической инженерией, математикой, сельскохозяйственными технологиями, биологией, биохимией, генетикой. В последнее время, что закономерно, возрос интерес к нефтегазовым технологиям»*, – отмечает **Альфия Аликберова**.

Правда, особенности прежнего развития взаимодействия заключались в том, что все договоренности и все проекты были, условно говоря, немного «заморожены» – им не хватало динамики развития. *«Над изменением такого положения дел и нужно сейчас работать, пока у Татарстана и России в целом есть еще что предложить Вьетнаму – через несколько лет наши технологии будут им уже неинтересны, если не выстроить взаимодействие. Причем, акцент стоит делать, в том числе, и на межвузовском взаимодействии – это позволит занять так называемую позицию «мягкой силы», – считает Павел Егорушкин. – В развитии этих процессов существенную роль может сыграть как КФУ, тот же КГЭУ, так и вообще все вузы нашего региона, ведь Вьетнам – это одна из немногих стран, где российское образование котируется»*. В целом Татарстан, обладающий мощным научно-техническим потенциалом, мог бы стать основным регионом подготовки специалистов по всем направлениям образования, в которых существует потребность во Вьетнаме. К слову, на рассмотрении у президента Татарстана Рустама Минниханова сегодня находится предложение о создании специализированного «Межвузовского Центра высшего образования и инновационных разработок» совместно с высшими учебными заведениями Вьетнама такими как Электроэнергетический университет EVN EPU, Институт подготовки управленческих кадров и технологий – МТИ., деятельность которого позволила бы перевести сотрудничество

Татарстана и Вьетнама по всем упомянутым направлениям на качественно иной уровень и активизировала бы его развитие.

*«Приходя в Татарстан, Вьетнам приходит не на пустое необжитое место, – напоминает **Роман Пеньковцев**. – Ведь в советский период в Татарстане была одна из самых крупных вьетнамских диаспор – вьетнамцы работали на фабрике «Спартак», на текстильной фабрике. И после развала Советского Союза, они регион не покинули, осев здесь крепко, найдя себя в других сферах деятельности. Самым ярким примером тому является, безусловно, Вьетнамский рынок, который в 90-е годы пережил грандиозный подъем, привлекая к своим прилавкам жителей не только Татарстана, но и всего Поволжья».* По мнению эксперта, Татарстан имеет сегодня все необходимое для того, чтобы стать полигоном для отработки многочисленных проектов из области взаимодействия России и Вьетнама – именно таковы могут быть планы обоих государств и именно такими мотивами может объясняться состоявшийся на прошлой неделе визит.